

Группа 1

Джон Манглс отдал необходимые приказания. Матросы сбросили с правого борта яхты крепкий канат с крюком, на который была насажена приманка – большой кусок свиного сала. Прожорливая акула, хотя она и находилась ярдах в пяти десяти от «Дункана», почуяла приманку и стала быстро догонять яхту. Видно было, как ее плавники, серые на концах и черные у основания, с силой рассекали волны, а хвост помогал ей удерживать безукоризненно прямое направление. По мере того как акула приближалась к яхте, все отчетливее выступали ее большие, горящие алчностью глаза навыкате; когда же она переворачивалась, из разинутой пасти выглядывало четыре ряда зубов. Голова у нее была широкая и напоминала двойной молот, насаженный на рукоятку. Джон Манглс не ошибся – это действительно была самая прожорливая из акул: рыба-молот.

Задание:

1. Прочитайте текст и определите, какую рыбу выловили моряки?
2. Как вы думаете, в каком сообществе океана она обитает? Найдите в тексте описание признаков, указывающих на это.

Группа 4

1. – Дикая звери на дереве? – удивился Том Остин.

– Ну конечно! Американский тигр – ягуар, когда его окружают охотники, обыкновенно спасается от них на деревьях. И одно из таких животных, захваченное наводнением, вполне могло найти убежище на ветвях омбу.

2. Это были ламы – драгоценные горные животные, заменяющие и барана, и быка, и лошадь, способные жить там, где не смог бы существовать даже мул, – и шиншиллы – маленькие боязливые грызуны, нечто среднее между зайцем и тушканчиком, ценные своим мехом. Задние лапки делали их похожими на кенгуру. Очень забавно было смотреть, как эти проворные зверьки, подобно белке, скакали по верхушкам деревьев.

3. Путешественники залюбовались птицей, и майор был бы, конечно, героем дня, если бы юный Роберт, проехав несколько миль дальше, не встретил и не подстрелил бесстрашно какое-то бесформенное животное – нечто среднее между ежом и муравьедом, напоминавшее недоразвитое допотопное существо.

4. И в самом деле, вокруг омбу собрались пресмыкающиеся. Их спины блестели, отражая огонь. По сплюсненным хвостам, головам, напоминающим наконечник копья, глазам навыкате, широчайшим, заходящим за уши пастьям Паганель сразу признал в них свирепых американских аллигаторов, называемых в испанских колониях кайманами. Их было штук десять. Они страшными хвостами били по воде и грызли омбу длинными зубами.

5. Около четырех часов дня собаки вспугнули целое стадо этих любопытных сумчатых животных. Детеныши миглом вскочили в материнские сумки, и все стадо гуськом помчалось прочь. До чего странно видеть огромные скачки кенгуру! Их задние лапы вдвое длиннее передних и распрямляются, словно пружины.

Задание:

1. Прочитайте отрывки текста и определите, какие животные в них встречаются.
2. Найдите изображения этих животных на иллюстрациях. На каких материках они обитают?

Группа 2

Аргентинские пампасы простираются от 29° до 40° южной широты. Слово «пампасы» арауканское, оно значит «равнина трав». Такое название как нельзя больше подходит к этому краю. Заросли мимозы западной его части и роскошные травы восточной придают ему своеобразный вид. Вся эта растительность пускает корни в слой земли, под которым лежит красная или желтая глинисто-песчаная почва.

Американские пампасы – такое же особое географическое явление, как, например, саванны Страны великих озер или степи Сибири. Континентальный климат пампасов отличается более суровой зимой и более знойным летом, чем климат провинции Буэнос-Айрес. По словам Паганеля, океан зимой медленно отдает земле тепло, которое поглощается им летом. Этим объясняется, что на островах более ровная температура, чем в глубине материков. Вот почему климат западной части пампасов не похож на умеренный климат побережья Атлантического океана. В западной части бывают резкие скачки температуры: то суровые холода, то жгучая жара. Осенью, то есть в апреле и мае, нередки проливные дожди. Но в описываемое нами время года погода стояла очень сухая и чрезвычайно жаркая.

Задание:

1. Как вы думаете, что такое «пампасы»? Какой природной зоне они соответствуют?
2. Каковы климатические условия в этой природной зоне? Подтвердите это с помощью текста.

Группа 3

1. На берегу, у края прилива, резвились, даже и не думая убежать, несколько тюленей. Эти морские животные, с круглой головой, широким покатым лбом, выразительными глазами, имели очень добродушный вид. Глядя на них, можно было понять, почему легенда опозтизировала этих любопытных обитателей моря, сделав из них, даже несмотря на их далеко не гармоничное ворчание, обольстительниц-сирен.

2. Теперь кондора можно было ясно рассмотреть: ширина его могучих распростертых крыльев превышала пятнадцать футов, и они держали его в воздухе, почти не двигаясь, ибо большим птицам свойственно летать с величественным спокойствием, в то время как насекомым, чтобы удержаться в воздухе, нужны тысячи взмахов крыльев в секунду.

3. Это было красивое животное, похожее на небольшого верблюда, только без горба. У него была изящная головка, стройное тело, длинные тонкие ноги, шелковистая светло-кофейного цвета шерсть с белыми пятнами на брюхе.

Как только Паганель увидел его, он воскликнул: – Это гуанако!

Задание:

1. Прочитайте отрывки текста и определите, какие среды обитания населяют животные, повстречавшиеся в них.
2. Животные какой среды обитания вам не встретились?

То, что предсказания научных открытий и изобретений, содержащиеся в романах Жюль Верна, постепенно сбываются, писатель-фантаст объяснял так: "Это простые совпадения, и объясняются они очень просто. Когда я говорю о каком-нибудь научном феномене, то предварительно исследую все доступные мне источники и делаю выводы, опираясь на множество фактов. Что же касается точности описаний, то в этом отношении я обязан всевозможным выпискам из книг, газет, журналов, различных рефератов и отчетов, которые у меня заготовлены впрок и исподволь пополняются. Все эти заметки тщательно классифицируются и служат материалом для моих повестей и романов. Ни одна моя книга не написана без помощи этой картотеки. Я внимательно просматриваю двадцать с лишним газет, прилежно прочитываю все доступные мне научные сообщения, и, поверьте, меня всегда охватывает чувство восторга, когда я узнаю о каком-нибудь новом открытии..." (из интервью Жюль Верна журналистам)

Наука со времен Жюль Верна ушла далеко вперед, а его книги и герои не стареют.

Впрочем, ничего удивительного. Это свидетельствует о том, что Жюль Верну удалось воплотить свою заветную идею: соединить науку с искусством, а настоящее искусство, как мы знаем, - вечно.

Пампа (Пампáсы) (*исп. Pampa*) — [степь](#) на юго-востоке [Южной Америки](#), преимущественно в субтропическом поясе, в районе устья [Рио Плата](#). На западе пампасы ограничены [Андами](#), на востоке [Атлантическим океаном](#). К северу простирается [саванна Гран-Чако](#).

Пампа представляет собой травянистую злаковую растительность на плодородных красновато-чёрных почвах, формирующихся на вулканических породах. Она состоит из южноамериканских видов тех родов злаков, которые широко распространены в [Европе](#) в степях умеренного пояса ([ковыля](#), [бородача](#), [овсяницы](#)). С лесами [Бразильского нагорья](#) пампа связана переходным типом растительности, близким к лесостепи, где травы сочетаются с зарослями вечнозелёных кустарников. Растительность пампы подверглась наиболее сильному истреблению и в настоящее время почти полностью замещена посевами пшеницы и других культурных растений. При отмирании травянистого покрова формируются плодородные серо-коричневые почвы. На открытых степных просторах преобладают быстробегущие животные — [пампасный олень](#), [пампасская кошка](#), из птиц — страус [нанду](#). Много грызунов ([нутрия](#), [вискаша](#)), а также [броненосцев](#).

Дерево омбу.

Никто не знает, кто и когда посадил омбу в пампе. Пампа — травяная равнина. Нечто вроде степи. Только не обычной, а субтропической. Пампа занимает пятую часть Аргентины. Здесь нет деревьев. Было бы очень неуютно в пампе без омбу.

Омбу растет и в городах. В Аргентине без прекрасной тени и парк не парк. Но в вечерние часы дерево начинает испускать такой противный запах, что отдыхающие стараются не подходить близко. Даже насекомые близко не подлетают. Расчет на опылителей — летучих мышей.

Дерево живет долго. Так долго, что некоторым кажется — бесконечно. Безусловно, это не так. Но доказать смертность омбу еще никому не удалось. Никто не обнаружил ни одного экземпляра, умершего по старости или от болезни. Лет 80 назад аргентинское общество лесоводов изучило одно крупное дерево на окраине Буэнос-Айреса. Оказалось, что дереву около 500 лет. Выглядело оно вполне здоровым и жизнеспособным. Правда, точно определить возраст омбу трудно. Не легче, чем у баобаба. Ткани древесины водянистые. Годичные кольца видны плохо. Да и годичными их назвать трудно. Подобно саксаулу, омбу может дать за год одно кольцо, а может и десяток.

Омбу ничего не боится: ни ветра, ни огня, ни засухи. Волокнистая древесина ствола выдерживает любой ураган. Корни глубоко заякорены в плодородной почве пампы. Они напитаны водой. Какая бы засуха ни случилась, дереву всегда хватит запаса воды. Да и ствол у него водянистый. По этой причине степной пожар не выжигает ствол у комля, как у наших сосен, и, уж конечно, не сжигает все дерево целиком. В крайнем случае ствол только закоптится. Если пампа желтеет от летней сухости или чернеет от пожара, омбу всегда остается зеленым.

Древесина ствола хоть и выдерживает ураганы, но волокнистые слои ее податливы. Досок из нее не выпишлишь. И вообще никуда не годится. Даже на дрова: сырая совсем не горит, а сухая вспыхивает, как старая газета, но не дает жара. Поэтому омбу никогда не грозит участь быть срубленным рукой человека.

Дополнительный материал:

1. «Проехав с милу от Килморской дороги, повозка очутилась в лесу с гигантскими деревьями. Впервые с тех пор, как путешественники отправились в путь с мыса Бернулли, они очутились в таком массиве, который покрывает пространство в несколько градусов. У всех вырвался крик восхищения при виде **деревьев** двести футов вышины, с их губчатой корой толщиной до пяти дюймов. На этих стволах двадцати футов в окружности, изборожденных ручейками душистой смолы, не было видно ни ветки, ни сука, ни случайного побега, ни даже изгиба. Выйдя они из рук токаря, они и то не могли бы быть ровнее. Было похоже, что стоят сотни совершенно одинаковых колонн. А завершались они на громадной высоте капителями из круто изогнутых ветвей, на концах которых росли симметричные листья и крупные цветы, похожие на опрокинутые урны».

2. «**дерево** мело футов сто вышины и могло покрыть своей тенью окружность диаметром в сто восемьдесят футов. Основой этой громады был ствол в шесть футов толщиной и отходящие от него три массивные ветви. Две из них поднимались почти вертикально. Они-то и поддерживали огромную крону, разветвления которой, скрещенные, перепутанные, словно сплетенные корзинщиком, образовали непроницаемое ее прикрытие. Третья ветвь, напротив, тянулась почти горизонтально над ревущими водами; ее нижние листья купались в них. Эта ветвь была как бы мысом зеленого острова, окруженного океаном. На таком гигантском дереве недостатка места, конечно, не чувствовалось, и под его роскошной листвой было вдоволь и воздуха и пролады. Глядя на бесчисленные, перевитые лианами ветви, поднимавшиеся чуть не до самых облаков, и на солнечные лучи, скользившие сквозь просветы листвы, можно было, право, подумать, что на этом дереве вырос целый лес.»

Дерево чудес. Эвкалипт.

Ну а какое же еще дерево, как не чудесное, могло уродиться на удивительной земле Зеленого континента. Эвкалипт расселился теперь по всему миру, но нигде его не любят так, как на родине.

Особые чувства к нему питают, конечно же, коалы, которые ничего другого, кроме листьев этого дерева-насоса, в рот не берут. Он для них и еда, и вода.

Насосами эти деревья называют за их исключительную способность поглощать влагу — они ее не только употребляют в большом количестве, но и испаряют. Взрослое дерево в сутки может «насосать» и

испарить более 300 литров воды (для сравнения – береза лишь 40). Поэтому эвкалипты часто высаживают в болотистых местах для осушения. А из древесины потом можно будет сделать что-нибудь полезное.

Древесина у эвкалиптов замечательная – плотная, гладкая, смолистая и тяжелая (тяжелее воды), гниению почти не поддается. Из нее часто производят обшивку для кораблей, опоры для мостов, рукоятки столярного инструмента. Из коры получают отличную бумагу.

А вот тени от чуда-дерева не дожدهшься. Даже под самыми крупными представителями (а они бывают поистине гигантскими – до 100 метров в высоту и до 20 метров в обхвате) не спрятаться от зноя – листья его всегда поворачиваются ребром к солнцу, видимо, боятся ожогов. Зато в таком лесу светло и легко дышится – воздух напоен свежим запахом эфирных масел. А они, как известно, убивают различные вредоносные бактерии. Правда, для этого листья надо все-таки переработать, обеззараженный воздух эвкалиптовых лесов – скорее всего, миф.

Австралийцы уважают эвкалипт и за необыкновенное жизнелюбие – частые пожары, случающиеся в сухом климате страны, не способны погубить зеленые насаждения. Эвкалипты растрескиваются в огне, а уже через несколько дней из трещин начинают буйно расти побеги ([олива](#) пользовалась почтением греков примерно за такие же свойства).

В Австралии и на Тасмании насчитывают несколько сотен видов эвкалиптов – ученые до сих пор не решили, сколько именно. По сведениям одних источников – 150, в других их число достигает 800. Но сколько бы разных видов эвкалиптов не произрастало на горячей земле Зеленого континента, все они будут пользоваться вниманием и горячей привязанностью местных жителей.